

— В последнее время я ничего не слышал о войне.

— А? Война?

Я озадаченно посмотрела на него.

О чем он говорит?

Затем Мар указал на одеяло под ним.

— Такие одеяла используют, чтобы отдохнуть в перерывах между сражениями на поле боя.

— Одеяло?

Ты говоришь об этом одеяле в разноцветный горошек, на котором располагается красивая плетеная корзина и вкуснейшая еда, и вместо того, чтобы думать о пикнике, ты думаешь о войне?!

Я не могла не засмеяться, когда увидела, что он говорит странные вещи с очень серьезным выражением лица. Я прикусила губу, чтобы сдержать веселье. Но я больше не могла оставаться серьезной.

Однако Мар только моргнул, как будто он не шутил и в его словах не было ничего странного.

"Хм... может, это военная травма?"

Возможно, она появилась у него, когда он стал военнопленным, проиграв войну.

Я быстро перестала смеяться и закрыла рот. Я не могу в это поверить! Может быть, военная травма сделала его немного странным!

— Неудивительно...

—Что?

— Ну, нет! Знаешь, что? Это называется пикник. Перекус и общение с близкими друзьями на улице. На войне ты не можешь так мирно наслаждаться едой.

— Понимаю.

Бедняжка Мар. Он смотрит с таким блеском в глазах, сидя на покрывале, словно не видел ничего, кроме войны, и даже не ел риса.

Даже если дети не знают, что такое пикник, есть много других вещей, о которых они знают. Я не уверена, но мне кажется, что я быстро уловила, в чем дело.

Говорят, что психические расстройства встречаются там, где их совсем не ожидаешь увидеть, не так ли? Он может быть хорош в чем-то, что связано с войной, но не в других вещах.

Он с любопытством смотрит на одеяло. Мне очень приятно, но в то же время грустно видеть, как он стоит на коленях и тычет пальцами в корзину с орехами.

Бог очень безразличен.

Я посмотрела на Мара, который, кажется, ничего не знает об обычной жизни, с растерянным выражением на лице. Он повернулся ко мне и я, быстро сменив выражение лица, бодро сказала:

— Давай наконец, позавтракаем. Я принесла тебе сэндвич с сыром, который ты любишь.

— Когда я говорил, что мне нравится...

— А? Что? Хочешь еще один, потому что просто объедение? Нет, нет. Их всего два, поэтому ты можешь съесть только один.

Я быстро схватила Мара за руку и посадила рядом с собой. Он улыбнулся, когда я протянула ему большой сэндвич с сыром.

Бедный Мар.

Я решила многому его научить, пока он здесь. Если я это сделаю, он сможет хорошо жить самостоятельно после побега из Имперского города.

Он выглядит озадаченным моим ребяческим отношением, но всё же, последовав моему жесту, осторожно откусывает сэндвич. Мар пожевал его с недоверием, а вскоре широко распахнул глаза.

— Как тебе? Вкусно?

— Да.

Он вопросительно посмотрел на сэндвич, который надкусил.

— Кто его сделал?

— Кто его сделал? Я сделала. Я умею готовить сэндвичи, — ответила я, взволнованно и откусила еще кусочек от своего бутерброда.

— Ты? Почему? Куда подевались горничные? — удивленно спросил он.

<http://tl.rulate.ru/book/52536/1358149>